

В СПОРЕ РОЖДАЕТСЯ...

ШЕДЕВР

Мир искусства неисчерпаем. Надеемся, что наша рубрика станет скромным проводником в этой заповедной стране. Мы будем знакомить вас, наши читатели, с шедеврами мировой и отечественной классики из собрания Ульяновского областного художественного музея. Будущий, 1995 год, для него юбилейный.

Сто лет назад в Симбирске была создана Губернская ученая архивная комиссия. Ее коллекции легли в основу старейших ульяновских музеев - краеведческого и художественного.

Они занимают одно из красивейших зданий города - Дом-памятник И.А.Гончарову. Он построен симбирским архитектором А.Шодэ специально для музея. Здесь присутствует несуетный, скрытый для равнодушного взгляда мир, в котором есть место и трагизму, выраженному языком испанской живописи; и лирике русского пейзажа XIX века... Чуткий зритель услышит голос человеческой души в потемневших красках старинного портрета. В музейных экспозициях и запасаниках - работы

О.Кипренского, К.Брюллова, В.Перова, И.Шишкина, И.Левитана; редкостные полотна европейских мастеров прошлых веков - А.Босхарта, П.Молейна, В.Леаля, Н.Ларжильера... На чрезвычайно малой площади (всего шестьсот кв.м) рядом с живописью - коллекции мебели, фарфора, стекла. Здесь же - художественная бронза, майолика.

Восторженные посетители называют подчас наш художественный музей «маленьким Эрмитажем». Лестно и почетно. Однако мы надеемся, что наш музей имеет свое лицо. Не забудем, что в основе ценного собрания - бескорыстные пожертвования ученой архивной комиссии и замечательные частные коллекции известных симбирян - В.Поливанова, В.Мещеринова, Е.Перси-Френч, А.Жиркевича и многих других. Путешествуя по музею, будем благодарны им. Они сделали все, чтобы наши встречи с прекрасным состоялись.

К.БРЮЛЛОВ. ПОРТРЕТ П.В.КУКОЛЬНИКА. 1841 г. (фрагмент)

«НА ПОРТРЕТЕ НЕ ДОПИСАН КОСТЮМ, НО ГОЛОВА НАПИСАНА С ТАКИМ МАСТЕРСТВОМ, ЧТО НЕВОЛЬНО СРЫВАЕТСЯ С ЯЗЫКА: «ВЫ, НЫНЕШНИЕ, - НУТ-КА!»

И.Е.Репин.

В небольшой квартирке, что снимали братья Кукольниковы в Фонарном переулке Петербурга, как всегда по средам, было тесно от гостей - писателей, артистов, художников, издателей...

В конце 30-х - начале 40-х годов прошлого века здесь собиралась литературно-художественная богема столицы. Центром притяжения был знаменитый триумвират - художник с мировым именем Карл Брюллов; Михаил Глинка, музыку которого знала вся Европа; поэт и драматург Нестор Кукольник, стяжавший громкую, но, увы, недолгую славу. Ближе к полуночи народ расходился, оставалось не более десятка самых близких. Обстановка становилась еще непринужденней: «...усталые садились за стол, - писал один из

очевидцев, - кому было жарко, снимал верхнюю одежду; подавали два самых простых блюда, много хереса и красного вина. Тут сыпались остроты, насмешки, велись споры, раздавался смех...»

В один из таких вечеров объектом насмешек стал Павел Васильевич Кукольник, старший брат знаменитого писателя. Ироничный, остроумный, неутомимый спорщик - он, заложив руки за спину, широко расхаживал по комнате, отражая шуточные нападки друзей. Вдруг, выведенный из терпения, остановился, назвав всех их дураками... «Стои и не шевелись! - воскликнул неожиданно Брюллов. Схватив палитру и кисти, быстро изобразил облик приятеля. Мастерской кистью отделано лицо писателя, в нескольких бойких штрихах - по пояс его... фигура...»

Более полутора веков прошло с тех пор, как великий русский художник написал этот портрет - один из бесспорных шедевров в собрании Ульяновского художественного музея. Портрет поступил сюда в 1922 году из коллекции венного юриста и писателя А.Жиркевича. Его жена была наследницей Кукольника. Портрет как домашнюю реликвию бережно передавали из поколения в поколение. Полотно принадлежит к числу тех произведений Брюллова, в которых проявился его дар импровизатора, способность мгновенно увлекаться человеком, целиком отдавая вдохновению. Особенно плодотворными для художника были первые часы работы над портретом. Из воспоминаний А.Мокрицкого, ученика живописца: «Когда он работал, то работал с таким увлечением, что часто изнемогал от умственного напряжения; не раз поработав три-четыре часа с натуры, он бросал палитру, срывал с себя галстук и ложился на диван: голова его горела, и нервная дрожь пробегала по всему телу. Взгляните же потом, над чем он трудился, - и вас проймет такая же дрожь от поразительного совершенства в исполнении; вы не оторветесь тогда от произведения его волшебной кисти, перед вами не портрет, а живое лицо; это не краски, а тело; глаза смотрят на вас, уста готовы заговорить, и весь человек как бы торжествует свое возрождение». Кажется, что написано это о портрете П.Кукольника. Подлинным вдохновением дышит незаконченный холст. На белую загрунтованную поверхность уверенно и

легко ложились первые сильные и точные мазки, очерчивающие фигуру. Академическая выучка дает себя знать в том, как безупречно несколькими штрихами передана плотная коренная фигура писателя. Заложённые за спину руки выдают сдерживаемое волнение. В свободном развороте плеч ощущается внутренняя сила. Но едва заметная усталость наполняет образ более сложным содержанием. Брюллов сосредотачивает внимание на лице модели. Поток света охватывает высокий, прекрасно вылепленный лоб. Взгляд темных блестящих глаз устремлен на невидимых собеседников. В нем - непосредственность диалога, общения - и некий холодок отчуждения в этом диалоге, и печаль, обращенная в глубину собственной души. Ироничная усмешка, чуть тронувшая губы, ложится горестной складкой у рта...

О Павле Кукольнике известно немного. Сохранились воспоминания как о нем, как о человеке большой доброты и щедрости. В литературных кругах он был известен как поэт и переводчик. Превосходными считались его переводы польских авторов. Своей «скромной известностью» он дорожил и считал свое значение в литературе достаточно упроченным. Был автором поэмы «Святой Апостол Иуда, брат Господень». Видимо, обращение к евангельскому сюжету не было случайным для Павла Васильевича, человека в высшей степени религиозного. Кстати, это обстоятельство и послужило поводом к появлению портрета Брюллова. Как утверждал Жиркевич со слов самого П.Кукольника, «...причиной его (портрет - Л.Б.) появления был спор на религиозную тему. Молодые приятели, артисты и литераторы, собравшиеся в его квартире, насмешливо говорили о религии, а Павел Васильевич, человек глубоко верующий, по обыкновению спорил и опровергал...

В этот-то момент Брюллов и набросал на полотно его характерную фигуру». Известно, что вопросы веры, богоискательства волновали многих людей того времени. Поражение революции 1830 года вызвало взрыв увлечения мистицизмом на Западе. В России обратились к религии Жуковский, Чаадаев, Гоголь. Брюллов, вряд ли разделявший тот порыв Павла Васильевича, вносит в портрет много личного, размышляя о времени и насыщая эти размышления крепкой солью

скептицизма. Об идее, владевшей художником сообщает сам П.Кукольник, описывая свой портрет в письме брату Нестеру: «Сквозь легкую улыбку пробивается род сожаления, как будто хочет проговорить: «Вы, дескать, ничего не знаете!» Это была мысль самого Брюллова, который выражал ее неоднократно во время работы. О чем не знали, не догадывались молодые друзья Брюллова и Кукольника? Возможно, о том, что пройдет полтора столетия, а вечные вопросы о месте человека в этом мире, о Боге и вере вновь будут волновать нас.

«Он был истинно доброй души человек, христианин в широком значении этого слова, готовый всегда поделиться с нуждающимися, без различий национальности всем, чем только позволяли ему его ограниченные средства...», - так писал о П.Кукольнике А.Жиркевич на страницах «Русской старины».

Его доброта, его чистая вера в Бога не замутненная всеразрушающим скепсисом, наконец, его литературный дар соединились в написанной им «Молитве о помощи сиротам Илье и Платону»: «Владыка Вседержатель! Сохрани их в пути продолжительным и трудным, в пути житейского странствия чистыми, непорочными и благочестивыми... здоровыми и невредимыми... Огради их помощью и милостью Твоею на предстоящим им поприще! Сделай их достойными великих милостей Твоих!»

Две странички, исписанные быстрым подчерком (хранятся в Ульяновском архиве) - еще один штрих к портрету, который с гениальной прозорливостью создал К.Брюллов.

ТЮЛЬПАНЫ И РОЗЫ, ФИАЛКИ И ЛАНДЫШИ, ПИОНЫ И ЛИЛИИ СОСТАВИЛИ БУКЕТ, НАПИСАННЫЙ 375 ЛЕТ НАЗАД ЗНАМЕНИТЫМ ГОЛЛАНДСКИМ ХУДОЖНИКОМ АМБРОЗИУСОМ БОСХАРТОМ СТАРШИМ. В СКРОМНОМ НАТЮРМОРТЕ - КРАСОТА РЕАЛЬНЫХ РАСТЕНИЙ И СЛОЖНАЯ СИМВОЛИКА «ЯЗЫКА ЦВЕТОВ», ВИРТУОЗНОЕ МАСТЕРСТВО ЖИВОПИСЦА, ЕГО РАЗДУМЬЯ О БЫСТРОТЕЧНОСТИ ЖИЗНИ. НОВАЯ ВСТРЕЧА С МИРОМ МНОГОЗНАЧНЫМ, ТАИНСТВЕННЫМ И ПРЕКРАСНЫМ ЖДЕТ ВАС В МУЗЕЕ.

(см.следующий номер журнала).

Автор рубрики -
ЛУИЗА ПЕТРОВНА БАЮРА,
искусствовед, заведующая
отделом русского
искусства Ульяновского
областного
художественного музея.